Поскольку полковник был вынужден временно отойти от обязанностей и отдохнуть после своей поразительной встречи с королем Буми, сержант Арака Хан впервые выполнил прямые приказы подполковника Мози. В этом прямолинейном офицере не было ни капли направленного духом юмора его начальника, но он был столь же эффективен при назначении подразделения.

11-й и остальные воины, которые превосходили его численностью в несколько раз, начали пробиваться сквозь огромные силы Царства Земли между ними и окопавшейся Второй штурмовой армией. Из того, что понял сержант, остальные элементы были отправлены, чтобы, наконец, доказать свою состоятельность и заработать себе на пропитание. Перегруженные работой войска 11-го полка должны были отойти в резерв, огнеметчики Хана были задействованы одними из последних.

Это было решение, основанное главным образом на том факте, что их союзники были бы совершенно никудышны в координации с огнеметчиками, а также на разумной доле недоверия к более обиженным и неблагодарным офицерам, которые могли бы попытаться докопаться до секрета огнеметных повозок.

По тем же причинам до сих пор огнеметчики Хана были развернуты в общей сложности всего два раза в южной кампании, причем в обоих случаях поблизости практически не было присутствия союзников. Хан позаботился о поджоге зарослей, чтобы помешать армиям Царства Земли, и нанес смертельный удар по жестокой засаде.

Он привык к отвратительному запаху горящего дерьма и плоти, и крики умирающих больше не доставляли ему особого дискомфорта. То же самое относилось и к его солдатам, и все подразделение снова смогло пережить запах жареного мяса. Полковник Ксин больше всего гордился их стойкостью, и “Ханам” потребовалось некоторое время, чтобы понять, что работа на огнеметных повозках непосредственно под командованием полковника вызывала небольшое восхищение у их товарищей.

Но даже до сих пор никто не удосужился задаться вопросом, почему молодой полковник хотел, чтобы Ханы служили только в качестве операторов повозок. Ветераны указали, что это было бесполезно.

— Вероятно, он удовлетворяет непостоянные требования духов, к которым прислушивается, — сказал один из них. — И духи до сих пор верно направляли его, и благодаря ему полк выживал достаточно долго. Так что я с удовольствием приму немного странностей.

Это было хорошее замечание, даже если его раздражало, что к нему обращались по названию его деревни, а не по его настоящему имени. И, несмотря на все это, мальчик тоже был неплохим командиром, под началом которого можно было служить.

В конце концов, он только что сразился с Безумным королем ради безопасности своих телохранителей. Подразделение лейтенанта Коши выглядело крайне пристыженным, но они открыто признали тот факт, что выжили исключительно благодаря своему подопечному. Хан немного посочувствовал им. Должно быть, действительно неприятно сознавать, что твоя работа даже не декоративна, а потенциально бесполезна. По крайней мере, сейчас.

Учитывая то, как телохранители тренировались в свободное время, Хан почувствовал легкую жалость к следующей угрозе, которая осмелится появиться перед ними. Жаль, что в данный момент они охраняли фургон полковника вместо того, чтобы участвовать в прорыве.

— Копейщики 104-й облажались, — прямо заявил подполковник Мози, прочитав свиток,

переданный запыхавшимся посыльным. Он говорил о двух оставшихся взводах из той потрепанной роты. Эти ребята были одними из лучших, лейтенанты взводов быстро привыкли следовать примеру 11-го, как будто они служили в полку, и Хан нашел их рядовых достойными товарищами.

Голос капитана Кая звучал сердито.

— Если они облажались, то где же 19-я бригада?

Подполковник тяжело вздохнул, передавая свиток капитану.

— Разгромлены, по-видимому. Полковник Чжу покончил с собой.

— Какого хрена делают его офицеры?

— Хотел бы я знать.

Это совсем не предвещало ничего хорошего. 19-я бригада была одной из наиболее неповрежденных групп, хотя, по слухам у костра, они также были довольно неопытны. И все же потерять почти две тысячи человек просто так…

Подполковник Мози подождал, пока капитаны перестанут ворчать, прежде чем отдать свои приказы.

— Пинг, Вейконг, вы в деле. Просто попытайтесь стабилизировать этот фронт, у нас есть другие фронты, которые нужно прорвать.

— При условии, что остальные из них не облажаются, — пробормотал капитан Вейконг перед уходом.

— Может, нам позвать Ксина? — спросил капитан Кай, заслужив быстрое покачивание головой от подполковника.

— Дай ему отдохнуть. Мы все еще в пределах нормы, неудача 19-й бригады была учтена… хотя, возможно, не так быстро.

— Зная эту группу, их плаксивые офицеры обвинят Ксина, сломавшего руку их полковнику, в их потере, — прокомментировал капитан Руфен, нахмурившись от отвращения. — Вся эта компания – кучка тупых придурков.

Капитаны Кай и Руфен обменялись странным взглядом с подполковником Мози, и хотя Хан не знал, о чем именно думала эта троица, он почувствовал, как холодная дрожь пробежала у него по спине, и капитан Коши, казалось, тоже нервничал.

— Мы разберемся с этим, когда придет время, — наконец заявил подполковник. — В любом случае, они бесхребетные трусы, не нужно много усилий, чтобы запугать их и заставить подчиниться.

— Как скажете, — согласился капитан Кай.

Подбежал еще один посыльный, выглядевший гораздо менее удрученным, чем предыдущий. Как и прежде, подполковник Мози принял сообщение, и на этот раз его брови поползли вверх от приятного удивления.

— Вторая штурмовая армия продвигается к нам.

— Подождите, что? — Голос капитана Руфена звучал так же ошеломленно, как он и выглядел.

— Полковник Дао, вероятно, пронюхал о нашем возвращении. Он возглавляет атаку. —

Капитан Кай с облегчением откинулся на спинку стула и усмехнулся. — О, спасибо, черт возьми, за этого великолепного полковника.

Это мнение разделили в командной палатке, и подполковник задумчиво хмыкнул, прежде чем кивнуть другим капитанам.

— Тогда нам не придется так сильно распределять наши силы. Вы двое, идите помогать фронту, возглавляемому 23-й ротой. Вторая армия находится ближе всего к этому району. — Затем он повернулся к Хану, который вытянулся по стойке смирно в ожидании приказа.

— Сержант, присоединяйтесь к ним. Постарайтесь, чтобы управление повозками было как можно более незаметным.

— Да, сэр. — Сержант Хан сделал паузу всего на секунду. — Как вы хотите, чтобы мы применили пламя?

Офицер не колебался.

— Дыхание Ифрита. Пусть Кай или Руфен диктуют, где его применить. Опорожняйте баки, если потребуется, и не останавливайтесь, если кто-нибудь из наших... союзников окажется настолько глуп, чтобы встать у вас на пути. Не волнуйся, это будет за мой счет.

Хан сжал челюсти, когда он подтвердил приказ, а затем поспешил в свою часть, чувствуя легкое головокружение от дурных предчувствий. Хорошо, что подразделение Хана привыкло к ужасному запаху горящей плоти и крикам умирающих, скоро их будет много.

Они вышли на поле боя в хорошем темпе, следуя за двумя батальонами. Участок линии фронта представлял собой беспорядочный беспорядок, солдаты Нации Огня из различных групп сражались бок о бок без какой-либо координации. Большая группа 23-й роты сражалась так, как будто их капитана не было рядом, чтобы отдавать приказы, и фронт вздымался и отступал, как штормовой прилив.

Знамена с обеих сторон развевались рядом друг с другом. Маги огня сражались на дуэли с магами земли, или маги дрались с не сгибающейся пехотой, в то время как те же самые пехотинцы изо всех сил старались окружить магов или ввязаться в ожесточенные бои с пехотинцами противника.

Согласованность действий была нарушена настолько сильно, что даже сержант мог сказать, что ответственные офицеры были некомпетентными идиотами. Почему маги огня выставляли себя напоказ на передовой? Почему копейщики и фехтовальщики толпой бросались на магов земли?

Офицеры 11-го полка согласились с этим мнением, хотя они были более словесны в выражении своего отвращения.

— Пылающие духи, какое же дерьмовое шоу… — сказал один лейтенант.

— Чертовски рад, что это мы их ведем, а не наоборот, — пробормотал другой.

Капитаны просто покачали головами с некоторым смирением и повели свои батальоны на фронт. Хан держал свое подразделение поближе к 5-му батальону капитана Руфена, поскольку они двигались с подветренной стороны. Никто не оспаривал это решение, и рота из 5-го батальона встала в защитное построение вокруг повозок.

http://tl.rulate.ru/book/85196/2836891